

ЗОЛОТОЙ ВЕК И ВЕК СЕРЕБРЯНЫЙ

Золотой век - это полнота жизни. Страсть, юность, любовь, красота, мужество, смерть. То, что является сутью русской поэзии. Ее плотью и кровью. Золотой век - это выражение русского духа. Если кто - то хочет найти страну, где «русский дух, где Русью пахнет», то такая страна находится в Золотом веке. Вслушаемся в музыку слов Александра Сергеевича:

*Служенье Муз не терпит суеты,
Прекрасное должно быть величавым.*

В служении прекрасному, его Величеству Красоте Александр Сергеевич видит величие духа и призвание художника. На что, собственно, Поэт и положил свою жизнь. Александр Сергеевич соизмерял трагедию собственной жизни с творческим замыслом своих произведений. Собственно, жизнь и творчество Пушкина и есть единое гармоничное целое. Свою жизнь и гармонию Александр Сергеевич оставил в наизидание будущим художникам. Михаил Юрьевич Лермонтов развил мысль о свободе художника и его ответственности перед духом свободного творчества:

*Есть речи - значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать не возможно.*

Для Лермонтова мера художественного творчества не красота и гармония. Он об этом напрямую не говорит. Лермонтов и поэзия - это исследование потайных уголков сознания бунтующего, мятежного духа. Лермонтов сам себя приговорил задолго до дуэли. Трагедия жизни? Да. Но это сознательный выбор художника.

То, что потомки и исследователи видят в трагедиях личной жизни Пушкина и Лермонтова противостояние бездушной, раболепной эпохи и неурядицами с царями - это бытовой момент. Ключевое здесь - невозможность художников служить идеалам красоты и величия, а в реальной, бытовой жизни раболепствовать перед теми, кто эти идеалы попирает. Потому что «гений и злодейство не совместны». Нельзя творить красоту и вытирать ноги о свободу ду-

ха, которая на время жизни двух гениев русской поэзии выражалась в блюдении кодексов дворянской чести.

Что же век грядущий нам готовит? То есть, Серебряный век. Как век символистов, футуристов, имажинистов и акмеистов наследовал пушкинскую классическую традицию стиха? Как Серебряный век исповедовал свободу творческого промысла и идеалы красоты? Картина весьма противоречива. Сам по себе, из ничего, Серебряный век возникнуть не мог, игнорируя законы развития литературного языка, минуя пышное цветение века Золотого. Кое - что наследовал. Но только не гармонию, классическую ясность речи, жажду жизни. Эта попытка проявилась в одном поэте на весь Серебряный век - Сергее Есенине. В целом отношение братьев по перу Серебряного века к Сергею Есенину от насмешливого до глумливого. А зря. Он многих перерос еще при жизни, но уж точно стал на голову выше после своей смерти. Его помнят, его читают, его поют, о нем снимают фильмы, в театрах о нем ставятся пьесы. Странно для поэта, который прожил всего тридцать лет. Значит, мы приходим к выводу, что смысл жизни не зависит от ее длины. Кого из поэтов Серебряного века сейчас помнят так, как Есенина? Это говорит о многом.

Серебряный век и его поэтов изучают в школах, в университетах, пишутся диссертации, проводятся конференции. Это все хорошо. Но суть любого вида творчества в том, чтобы «оставаться вечно молодым и вечно пьяным», условно говоря. Когда искусство из разряда вечно живых переключивается в музеи и пыльные хранилища для написания диссертаций и академических антологий, - все, на этом поэте, художнике, можно ставить точку. Такое искусство мертво, оно не пробудит живое чувство в человеке. Значит, художник при жизни должен кровью сердца отвечать за созданные им «пленительные сны». Тогда ему нечего бояться посмертного будущего. Оно у него в кармане.

Сознательное отталкивание от пушкинского наследия декларировали только футуристы устами своего идеологического псевдогуру Владимира Маяковского. Все это выглядело весьма убого. «Сбросить Пушкина с корабля современности» не удалось бы, при желании, и всему Серебряному веку, не то что Маяковскому и его команде. Сколько в его декларациях позерства, а сколько реальности, - это вопрос? В ту эпоху необходимо было как-то эпатировать публику, чтобы снискивать к себе ее внимание. Это не только беда Маяковского. Есенин тоже ходил в смазанных сапогах и поддевке. Другое дело, насколько внешняя атрибутика поэта помогала ему в написании шедевров, которые бы остались на века.

Но крупные поэты, перераставшие создаваемые ими учения и школы, благоговейно и трепетно внимали через столетие Музе Александра Сергеевича.

*Пушкин, тайную свободу
Пели мы вослед тебе...*

Эти строчки Александр Блок написал незадолго до своей смерти. То есть, преемственность подлинных подвижников творческого духа с классической (пушкинской) традицией русского стиха сохранялась безусловно.

И Ахматова, и Мандельштам, и Цветаева учились у Александра Сергеевича, изучали его, внимали ему. Речь не только о Пушкине. Если Анна Ахматова на дух не принимала «Анну Каренину», поскольку была дамой эмансипированной и сторонницей брачных разводов, то в юном возрасте, по ее признанию, на нее магическое влияние оказывал Лермонтов. Так что, даже на бытовом уровне, отношения между Золотым и Серебряным веками складывались неоднозначно. Было и благоговение, была и немилость. Это нормальный, живой процесс сообщения двух братьев, старшего и младшего, Золотого века и века Серебряного.

Заслуживает внимания тот факт, что Золотой век русской литературы не представлен поэтическими гранд-дамами такого калибра, как Анна Ахматова и Марина Цветаева. В Золотом веке вообще не было женщин, носителей свободного творческого духа... Это странно. Почему? Мне представляется, что Золотой век был мужественным и аристократичным. А Век Серебряный - разночинским и женственным. Среди такой пестроты нравов были представлены и такие личности, как Михил Кузмин и Великий Князь Романов. Не мужские, не женские, а где-то промеж полового различия. Это показывает, что если в высоком искусстве размываются грани полов, то мы имеем не Золото, а Серебро сомнительной пробы. Только об этом мало кто помнит, кроме исследователей и специалистов. Это их хлеб. А к живому языку это не имеет никакого отношения. У двух братьев, Золотого и Серебряного веков, есть и третий брат, меньшей. Это Бронзовый век – вторая половина XX-го столетия. Окуджава, Высоцкий, Бродский... Но это уже тема другого разговора.

Виктор Григорьев

Ноябрь 2006, Москва